

На берегу мутной реки сидел мужчина в толстовке с капюшоном. Его телосложение было худощавым, ноги стройными, спина слегка сгорблена, и он молча смотрел на текущую черную воду.

Солнце медленно садилось. Похоже, перед наступлением ночи, оно желало придать немного блеска тусклой воде. Молодой человек, сидевший на набережной, все сидел, не шевелясь.

— А ну стой, скотина!

— Я - не я, если не поймаю этого гадкого воришку!

Шум нарушил блаженную тишину, когда маленькая фигурка пулей вылетела прямо вниз по близлежащему переулку. Трое крупных мужчин позади него грязно ругались и гнались за ним.

Не оглядываясь, маленький мальчик бросил на землю позади себя два маленьких треугольных конуса. Эти две неприметные штуки упали по обе стороны переулку, мгновенно заняв нужное положение. Одним концом треугольники вонзились в землю. Между ними образовалась черная линия, соединяющая два конуса. Она натянулась, как струна и снесла с ног трех мужчин, преследовавших его. Все они упали на землю.

Громилы кубарем покатались вниз по грязному переулку, спотыкаясь, а мгновением позже растянулись по грязной дороге, не в силах подняться.

Мальчуган повернулся, ткнул пальцем в преследователей и крикнул им, засмеявшись:

— Кто ваш папочка? Я - ваш папочка! Я только что стырил у вас кусок пирога, и вы гнались за мной несколько улиц, как бешеные собаки. Теперь ясно, что со мной не стоит связываться?

Пока он стоял, глумясь над тремя несчастными мужчинами, один из них, одноглазый, тихонько ткнул пальцем в землю. Внезапно, рядом с мальчишкой выросла тонкая лоза и тихо взобралась по его ногам, связав их.

Этот «одноглазый» оказался практиком низкого уровня, обладающим способностью управлять растениями.

Мальчик изменился в лице и упал на землю, пытаясь высвободиться из пут.

Трое мужчин поднялись, потеряли свои синяки и прижали маленького вора к земле, безжалостно избивая его руками и ногами.

Е Пейтянь, сидевший на берегу, повернул голову в сторону и молча наблюдал за происходящим.

Одноглазый заметил, что мальчик смотрит на человека у реки и процедил:

— Говнюк малолетний, чего ты пялишься? Будешь любопытничать, может, и он захочет к нам присоединиться.

Маленький мальчик свернулся калачиком и от сыплющихся на него ударов, стал кататься по земле. Он не молил о пощаде, лишь тихонько проклинал этих людей. Он жил на этой улице с детства, и побои были для него обычным делом.

Жестокая жизнь подсказывала ему, что молить о пощаде в это время бесполезно. Вместо этого лучше было выругаться хорошенько и не потерять при этом лицо.

— Эта сопля еще осмеливается говорить грубости. Я убью тебя, мелкая тварь! – крикнул одноглазый, вытаскивая из-за пояса короткий нож.

Едва он взмахнул им, как из ниоткуда появилась рука и схватила его за запястье.

На первый взгляд его руки были совершенно обычными руками, как у любого другого человека. Но как только он схватил мертвой хваткой руку одноглазого, тому показалось, что его запястье крепко сжимает жесткий железный хомут.

— Отпусти! Быстро отпусти! Брат... Брат, моя рука сейчас сломается, пощади, пощади меня.

Сначала одноглазый даже начал ругаться, но когда чужая ладонь слегка сжалась, его запястье пронзила невероятная боль.

Низкоранговый практик, который минуту назад издевался над ребенком, со слезами на глазах просил о пощаде.

Он был практиком низкого уровня, который иногда присутствовал на поле боя, и он мельком видел, как проявляют себя в сражениях сильные мира сего.

Хотя молодой человек с маской на лице не использовал никаких сил, холодные глаза, смотревшие на него, и такая мощь в одной лишь хватке, быстро заставили его понять, что драку с ним он не переживет.